

УДК 343.364.1

DOI: 10.34670/AR.2020.42.73.006

Сравнительный анализ уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод по законодательству России и отдельных зарубежных стран

Мальшев Борис Сергеевич

Аспирант кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: Malishev@mail.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод по законодательству России и зарубежных стран с точки зрения формулировки закона, квалификации данных деяний, а также правовых последствий их совершения. Проводя исследования по данной теме, автор обращается к современному уголовному законодательству стран СНГ, таких как Азербайджанская Республика и Республика Армения, стран Европы, таких как Испания, Польша и Эстония, а также отдельно и более подробно останавливается на законе государств, находящихся на географическом стыке стран Европы и Азии – Грузии и Турции. Предпринимаются попытки обратить внимание на положительные отличия законодательства указанных государств от отечественного, что способствует пониманию уровня отношения государства к преступлениям, направленным против правосудия, который должен быть в любом правовом государстве наивысшим. Результатом проведенного научного исследования являются предложения по принятию положительного опыта зарубежных стран как по формулировке самого закона, так и по правовым последствиям совершения таких уголовно-наказуемых деяний.

Для цитирования в научных исследованиях

Мальшев Б.С. Сравнительный анализ уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод по законодательству России и отдельных зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 66-73. DOI: 10.34670/AR.2020.42.73.006

Ключевые слова

Ложный перевод, лжесвидетельство, ложное показание, неправильный перевод, переводчик, эксперт, ложная экспертиза, ложное заключение, заключение эксперта, показание специалиста.

Введение

В рамках данной статьи предполагается обратиться к изучению законодательного опыта некоторых стран СНГ, стран Европы и стран, находящихся на стыке Европы и Азии, с целью дальнейшего совершенствования теории и практики привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования по отечественному законодательству.

Основная часть

Несомненный интерес представляет уголовное законодательство некоторых стран СНГ. В частности, Уголовным кодексом Азербайджанской Республики (далее – УК АР) в ст. 297 предусмотрена более жесткая санкция за заведомо ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод по сравнению с отечественным законодательством [Ахмедов, 2005, 64]. Если по Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) санкция за исследуемый состав преступления начинается со штрафа в фиксированном размере либо находящегося в зависимости от заработной платы виновного лица, то по УК АР санкция начинается также со штрафа, но в размере, находящемся в зависимости от минимального размера оплаты труда, а именно в размере от 500 до 1000 минимальных размеров оплаты труда.

Примерив указанный алгоритм определения размера начальной санкции по УК АР за совершение исследуемого преступления к отечественному законодательству, следует прийти к закономерному выводу о том, что размер санкции по отечественному законодательству на сегодняшний день равен приблизительно шести минимальным размерам оплаты труда. Так как в ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ установлен минимальный размер оплаты труда – 12 130 (двенадцать тысяч сто тридцать) рублей в месяц с 1 января 2020 г., а штраф за совершение исследуемого преступления не может превышать 80 000 рублей.

Кроме того, самым жестким видом санкции по исследуемому составу преступления по УК РФ является арест за совершение противоправного деяния в отсутствие квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 307 УК РФ) и лишение свободы при их наличии (ч. 2 ст. 307 УК РФ), тогда как по законодательству Азербайджанской Республики предусмотрено лишение свободы при любом составе данного преступления, предусмотренного ст. 297 УК АР [Там же, 65].

Также следует отметить, что наряду с примечанием к статье об условиях освобождения от уголовной ответственности за совершение данного преступления, которое аналогично примечанию УК РФ, в УК АР содержится дополнительное условие, согласно которому не подлежит уголовной ответственности лицо, давшее заведомо ложное показание против себя, жены (мужа), детей, родителей и иных близких родственников, круг которых определяется законодательством, если он был принужден дать показания против указанных лиц.

Представляется, что данное дополнение к примечанию вызвано правоприменительной практикой и, по мнению автора настоящего исследования, является справедливым, предусмотрительным и может быть учтено российским законодателем.

Изучив законодательную модель исследуемой статьи УК АР, следует подчеркнуть некоторые положительные моменты для совершенствования отечественного законодательства. В частности, за совершение исследуемого преступления подлежит применению более жесткая санкция как традиционный инструмент способствования снижению уровня преступности по

конкретному составу преступления под угрозой применения наказания. Также законодатель Азербайджанской Республики предусмотрел такое условие освобождения от уголовной ответственности, как деяние, совершенное лицом, давшее заведомо ложное показание против себя, жены (мужа), детей, родителей и иных близких родственников, круг которых определяется законодательством, если он был принужден дать показания против указанных лиц, что, по нашему мнению, заслуживает внимания при совершенствовании отечественного уголовного закона.

Интересной для сравнения также представляется ст. 338 Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК РА), которой предусмотрена ответственность за дачу ложных показаний свидетелем или потерпевшим либо дачу ложного заключения экспертом, а также осуществления переводчиком неправильного перевода в ходе предварительного следствия или в суде [Тадевосян, 2002, 393].

Исследуя данную норму УК РА, можно наблюдать как более жесткую начальную санкцию за совершение данного преступления, так и более расширенный перечень квалифицирующих признаков по сравнению с отечественным законодательством.

Как и по указанному ранее УК АР, по УК РА размер начальной санкции в виде штрафа находится в зависимости от минимального размера оплаты труда. Установлен размер от стократного до трехсоткратного размера минимальной заработной платы, что также является более жесткой санкцией по сравнению с санкцией по отечественному уголовному закону.

Что касается квалифицирующих признаков исследуемого состава преступления, следует отметить, что УК РА предусматривает более жесткую санкцию за деяние, соединенное с созданием искусственных доказательств обвинения, а также совершенное из корыстных побуждений.

Достаточный интерес представляет собой такой квалифицирующий признак состава преступления, как искусственное создание доказательств обвинения, который отечественным законодательством не предусмотрен (несмотря на то, что такая форма деяния при совершении исследуемого преступления имеет место быть).

В продолжение исследования законодательства некоторых стран Европы интерес представляет уголовный закон Испании, а также Республики Польша и Эстонии.

В ст. 458 Уголовного кодекса Испании предусмотрена ответственность за исследуемый состав преступления [Кузнецова, Решетников, 1998, 100-101]. Законодатель Испании разделяет совершение данного преступления в рамках уголовного и остальных судопроизводств. Однако санкцией за совершение самого менее тяжкого состава данного преступления являются тюремное заключение и штраф, размер которого находится в зависимости от месячных заработных плат.

Закрепляя такой вид безальтернативной и достаточно жесткой санкции за совершение указанного преступления, законодатель Испании дает понять, что истина при отправлении правосудия превыше всего и тот, кто посягнет на нее, будет подвергнут суровому наказанию.

Законодатель Республики Польша предусмотрел уголовную ответственность за исследуемые преступления в ст. 233 Уголовного кодекса (далее – УК Польши) [Кузнецова, 1998, 97-98]. Отличие от уголовной ответственности по УК РФ заключается в более жесткой санкции – лишении свободы. Иные альтернативные виды санкции по данному преступлению, например штраф либо исправительные работы, в УК Польши вовсе отсутствуют.

Примечание, предусматривающее основания для освобождения от уголовной

ответственности по данному преступлению, содержит дополнительные, отличные от отечественного законодательства пункты: не подлежит ответственности тот, кто, не зная о праве отказа от показаний или от ответа на вопросы, дает ложное показание из-за боязни уголовной ответственности, угрожающей ему или самым близким ему лицам (п. 3 ст. 233); суд может применить чрезвычайное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения, если ложное показание, заключение или перевод касаются обстоятельств, которые не могут повлиять на решение дела (п. 5 ст. 233) [Там же, 98].

По мнению законодателя Республики Польша, уголовно наказуемым данное деяние может быть только в том случае, если оно впоследствии повлияло на исход судебного разбирательства по делу. Данная правовая мысль представляется спорной и косвенно уменьшает важность такого жизненно важного элемента любого правового государства, как правосудие. По мнению автора настоящего исследования, отправление правосудия должно быть неразрывно связано с процессом установления истины, независимо от того, влияет ли она на исход дела или нет. Любые показания влияют на процесс установления истины в судебном процессе или на стадии предварительного расследования, и это должно охраняться законом.

Интересным представляется тот факт, что из исследуемых мыслей законодателей разных стран наряду с Арменией только Эстония содержит такой квалифицирующий признак состава преступления, как действия, соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения [Крапчатова, 2014, 113]. Что касается остальной части сравнительного анализа, то объективная сторона состава преступления и санкция за его совершение схожи с формулировкой отечественного законодателя. Как указано ранее в результатах исследования законодательной мысли Армении, такой квалифицирующий признак состава преступления отечественным законодательством не предусмотрен, в то время как такая форма деяния при совершении исследуемого преступления имеет место быть.

Также особый интерес представляет уголовное законодательство некоторых стран, находящихся на стыке Европы и Азии.

Если с уголовным законом Грузии все более или менее понятно (ответственность за ложные показания, заключение или неправильный перевод предусмотрена ст. 370 Уголовного кодекса Грузии (далее – УК Грузии); виды санкций за совершение данного уголовно наказуемого деяния – штраф, общественно полезный труд, исправительные работы, арест, лишение работы; за совершение данного преступления, даже при условии наличия квалифицирующих признаков, можно отделаться штрафом (ч. 2 ст. 370 УК Грузии) [Бигвава, 2002, 233-234]), то уголовный закон Турции в этой части представляется куда более интересным.

Уголовная ответственность свидетелей или экспертов за дачу ложных показаний, заключений или отрицание действительных событий, сокрытие известной информации о расследуемом обстоятельстве предусмотрена ст. 286-293 Уголовного кодекса Турции (далее – УК Турции) [Аджар, Сафаров, 2003, 202-203].

В первую очередь, конечно же, внимание в исследуемых статьях УК Турции привлекает жесткость начальной альтернативной санкции за совершение данного преступления – заключение. Более того, в случае наличия квалифицирующих действий в деянии преступника, предусмотренных ст. 286 УК Турции, санкция может доходить до пожизненного тяжелого заключения [Там же].

Интересным подходом законодателя Турции является разделение совершения данного преступления в рамках гражданского и уголовного дела (различаются санкции). Также

законодатель разделяет совершение преступления, которое заключается в даче заведомо ложных показаний, под присягой и в отсутствие таковой: совершение преступления под присягой может наказываться заключением на срок от трех месяцев до трех лет, тяжким заключением на срок от трех до десяти лет либо пожизненным тяжким заключением, тогда как за совершение данного преступления в отсутствие соответствующей присяги срок наказания сокращается наполовину.

Таким образом, налицо более подробное описание объективной стороны состава преступления и, как следствие, условий освобождения от уголовной ответственности либо смягчения наказания по сравнению с отечественным законодательством, а также законодательством стран, исследуемых в настоящей статье.

Что касается оснований для освобождения от уголовной ответственности за совершение данного преступления по УК Турции, то следует отметить, что данная норма, предусмотренная ст. 288, применима исключительно к ст. 287, согласно которой объективной стороной состава преступления является дача ложных показаний именно в гражданском деле и при наличии конкретных условий, прописанных в данной норме [Там же]. По законодательству других стран, исследуемых в настоящей работе, такого рода условия применения положений об освобождении от уголовной ответственности отсутствуют.

Если виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 287 УК Турции, лицо откажется от ложной присяги до вынесения решения по гражданскому делу, это является основанием лишь для смягчения наказания, но не для освобождения от уголовной ответственности вовсе [Там же]. А такая санкция, как временный запрет на публичную службу, назначаемая в отношении экспертов, может включать также лишение права заниматься профессиональной деятельностью.

Условия освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 286 УК Турции, регламентированы ст. 289 данного кодекса [Там же]. Данная статья также содержит условия, при которых возможно лишь смягчение наказания, а не освобождение от уголовной ответственности полностью.

Виды санкций за совершение исследуемого преступления по законодательству Турции бывают следующими: тяжкий денежный штраф, временный запрет на публичную службу, заключение, тяжкое заключение, пожизненное тяжкое заключение. Такие виды санкций, как тяжкий денежный штраф и временный запрет на публичную службу, не могут быть применены самостоятельно – только в совокупности с заключением, что свидетельствует о существенной суровости наказания за совершение данного преступления, направленного против оправления правосудия.

Изучив уголовный закон Турции, отметим, что законодатель данной страны, как и законодатели других стран, исследуемых в настоящей статье, судя по жесткости санкций за совершение исследуемого преступного деяния, считает правосудие явлением, при посягательстве на которое виновное лицо должно быть подвергнуто самым суровым наказаниям.

Подробное описание и разграничение действий, составляющих объективную сторону состава преступления, свидетельствуют о высоком уровне внимания законодателя к охране отправления правосудия. Это является одним из важнейших признаков любого правового государства.

Заключение

В целях совершенствования отечественного законодательства, в частности ст. 307 УК РФ, предлагаем принять во внимание положительный зарубежный опыт.

Более жесткая санкция за совершение исследуемого преступного деяния повлечет снижение количества таких преступлений и будет свидетельствовать о том, что посягательство на отправление правосудия является в нашем государстве одним из тяжких преступлений, что является признаком любого правового государства. Исследование зарубежного опыта показало, что из рассмотренных стран только в России и Грузии за совершение данного преступления можно отделаться штрафом, причем размер такого штрафа может быть равен даже шести минимальным размерам оплаты труда, тогда как в остальных исследуемых странах такой вид санкции, как штраф, может быть применен только в совокупности с другим видом наказания, а его размер может достигать 1000 минимальных размеров оплаты труда.

Представляется интересным подход в части определения размера денежного штрафа не в виде фиксированной суммы или заработной платы виновного лица за определенный период, как по отечественному законодательству: размер штрафа устанавливается в размере определенного количества минимальных размеров оплаты труда.

Учитывая, что исследуемый состав преступления закрепляет в том числе и специальных субъектов преступления, таких как эксперт, специалист и переводчик, считаем целесообразным принять положительный опыт Турции, по уголовному закону которой установлен такой вид дополнительной санкции, как временный запрет на публичную службу или временный запрет заниматься данным видом профессиональной деятельности. Обращаем внимание на то, что такой вид санкции отечественным законодательством предусмотрен, однако конкретно в исследуемой статье со специальными субъектами он, по неизвестным причинам, отсутствует.

Считаем оправданным дополнить ст. 307 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как деяние, соединенное с созданием искусственных доказательств обвинения, которое закреплено в законодательстве Армении и Эстонии.

Библиография

1. Аджар Х., Сафаров Н. (науч. ред.) Уголовный кодекс Турции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 372 с.
2. Ахмедов М.Б. Достижения и проблемы нового Уголовного кодекса Азербайджанской Республики // Закон и право. 2005. № 6. С. 64-68.
3. Бигвава З.К. (науч. ред.) Уголовный кодекс Грузии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 407 с.
4. Крапчатова И.Н. Преступления против правосудия по законодательству Российской Федерации и стран Прибалтики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 15. С. 112-115.
5. Кузнецова Н.Ф. (ред.) Уголовный кодекс Республики Польша. Минск: Тесей, 1998. 128 с.
6. Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М. (ред.) Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. 213 с.
7. Максимов В. Новое уголовное законодательство Азербайджанской Республики (вопросы Особенной части УК) // Уголовное право. 2002. № 1. С. 30-32.
8. О минимальном размере оплаты труда: федер. закон Рос. Федерации от 19.06.2000 № 82-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 02.06.2000: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 07.06.2000. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/
9. Тадевосян З.А. Проблемы регулирования уголовного законодательства Республики Армения // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. М.: ЛексЭст, 2002. С. 392-417.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Comparative analysis of criminal liability for knowingly false testimony, opinion of an expert or specialist or mistranslation under the laws of Russia and certain foreign countries

Boris S. Malyshev

Postgraduate at the Department of criminal law,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13 Kalinina st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: Malishev@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out a comparative analysis of criminal liability for knowingly false testimony, opinion of an expert or specialist or mistranslation under the laws of Russia and foreign countries from the perspective of the wording of the law, the assessment of these acts, as well as the legal consequences of the commission of such acts. Conducting research on this topic, the author of the article turns to the modern criminal legislation of such countries of the Commonwealth of Independent States as the Republic of Azerbaijan and the Republic of Armenia, such European countries as the Kingdom of Spain, the Republic of Poland and the Republic of Estonia, and in more detail dwells on the law of states located at the geographic junction of the countries of Europe and Asia, namely Georgia and the Republic of Turkey. The researcher attempts to draw attention to the positive differences in the legislation of these states in comparison with the domestic one, which contributes to understanding the level of the state's attitude to crimes against justice, which should be the highest one in any state governed by the rule of law. The article points out that there is a need for using the positive experience of foreign countries.

For citation

Malyshev B.S. (2020) Sravnitel'nyi analiz ugolovnoi otvetstvennosti za zavedomo lozhnye pokazaniya, zaklyuchenie eksperta, spetsialista ili nepravil'nyi perevod po zakonodatel'stvu Rossii i otдел'nykh zarubezhnykh stran [Comparative analysis of criminal liability for knowingly false testimony, opinion of an expert or specialist or mistranslation under the laws of Russia and certain foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (11A), pp. 66-73. DOI: 10.34670/AR.2020.42.73.006

Keywords

False translation, perjury, false testimony, mistranslation, translator, expert, false examination, false opinion, opinion of an expert, testimony of a specialist.

References

1. Adzhar Kh., Safarov N. (eds.) (2003) *Ugolovnyi kodeks Turtsii* [The Turkish Criminal Code]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
2. Akhmedov M.B. (2005) Dostizheniya i problemy novogo Ugolovnogo kodeksa Azerbaidzhanskoi Respubliki [The achievements and problems of the new Criminal Code of the Republic of Azerbaijan]. *Zakon i pravo* [Law and legislation], 6, pp. 64-68.
3. Bigvava Z.K. (ed.) (2002) *Ugolovnyi kodeks Gruzii* [The Criminal Code of Georgia]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr

---

Press Publ.

4. Krapchatova I.N. (2014) Prestupleniya protiv pravosudiya po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i stran Pribaltiki [Crimes against justice under the legislation of the Russian Federation and the Baltic states]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law], 15, pp. 112-115.
5. Kuznetsova N.F. (ed.) (1998) *Ugolovnyi kodeks Respubliki Pol'sha* [The Criminal Code of the Republic of Poland]. Minsk: Tesei Publ.
6. Kuznetsova N.F., Reshetnikov F.M. (eds.) (1998) *Ugolovnyi kodeks Ispanii* [The Spanish Criminal Code]. Moscow: Zertsalo Publ.
7. Maksimov V. (2002) Novoe ugovnoe zakonodatel'stvo Azerbaidzhanskoi Respubliki (voprosy Osobennoi chasti UK) [The new criminal legislation of the Republic of Azerbaijan (the Special part of the Criminal Code)]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law], 1, pp. 30-32.
8. *O minimal'nom razmere oplaty truda: feder. zakon Ros. Federatsii ot 19.06.2000 № 82-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.06.2000: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 07.06.2000* [On the minimum wage: Federal Law of the Russian Federation No. 82-FZ of June 19, 2000]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ [Accessed 04/11/20].
9. Tadevosyan Z.A. (2002) Problemy regulirovaniya ugovnogo zakonodatel'stva Respubliki Armeniya [The problems of the regulation of the criminal legislation of the Republic of Armenia]. In: *Novoe ugovnoe zakonodatel'stvo stran SNG i Baltii* [The new criminal legislation of the CIS and Baltic states], Moscow: LeksEst Publ., pp. 392-417.
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 04/11/20].